

ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ В РОССИИ

Серебренникова Д.Г.,

научный руководитель доцент Винская Л. А.

Сибирский федеральный университет

В российском медиапространстве, вмещающем в себя множество существующей и развивающейся периодики, научно-популярные издания нашли свою нишу и читателя с далеких времен. Однако в современный период в российских СМИ произошли серьезные изменения, связанные с социально-экономическими и политическими трансформациями, которые определили изменения как в работе СМИ в целом, так и в сфере научно-популярных журналов в частности.

Сегодня научная журналистика в России, представляющая собой доступный рассказ о достижениях науки, ее истории и перспективах развития, переживает не лучшие времена. Для этого обратимся к трудам К. Левитина, который показывает какие изменения пережила научно-популярная литература. К примеру, каких-то двадцать лет назад тиражи научных книг не опускались ниже 50 тысяч экземпляров. Отделы науки присутствовал в каждой уважающей себя газете. Они считались главными, готовившими самые интересные новости для читателей. Работало несколько студий научно-популярных фильмов – в Москве, Ленинграде, Свердловске. Одним словом, профессия человека, пишущего о науке, была востребованной. Однако сегодня тиражи научных изданий упали в сотни раз. Проблема популяризации науки в советское время считалась важным элементом журналистской практики. Очевидно, что связано это было с идеологической нагрузкой, которую советская наука несла наравне с другими социальными институтами общества. Функции популяризации науки сводились к пропаганде научной картины мира «по-советски». Падение советской идеологической системы, освобождение печати от диктата власти привели к тому, что научная проблематика стала начисто исчезать со страниц журналов и газет. Образовавшаяся ниша была заполнена «трикстерной» тематикой – материалами, посвященными паранауке, лженауке.

Национальная тиражная служба в 2012 году проводила аналитический обзор рынка научно-популярных журналов. Первый вывод основывается на том, что единого рынка изданий данного типа в России не существует. То есть имеется такой сегмент прессы, объединенный схожестью контента, а рынка как конкурентного поля – нет. Он распадается на три изолированные группы журналов: успешные журналы бизнес-проектов, советская научно-популярная классика, которая пытается выжить в современных условиях, и журналы РАН, государственные и ведомственные, которые живут практически вне рынка и зависят только от своих учредителей. Эти три группы неинтересны друг другу и мало друг о друге знают. Они живут в разных условиях, не составляют единого конкурентного пространства. Несмотря на это, сегмент научно-популярных журналов имеет потенциал развития. Возможно появление новых успешных игроков. Однако государственная политика в отношении научно-популярных журналов в России отсутствует. Нет внятных критериев выделения господдержки, а практика выделения адресной помощи удивляет неочевидностью и субъективностью выбора.

Таким образом, рост внимания к научной журналистике временно приостановился или же осуществляется медленными темпами – падение тиражей журналов, пишущих о науке; отсутствие единого рынка; отмирание крупных научных отделов в изданиях.

Ученые видят несколько причин понижения спроса. Игорь Харичев, директор журнала «Знание - сила», говорит о падении престижа науки, а вслед за ним и научно-популярной деятельности. А. Г. Ваганов, в подтверждение слов Игоря Харичева, публикует данные центра исследований и статистики науки Министерства образования и науки РФ (2005 г.), в которых сообщается, что из 13 оценивавшихся с точки зрения их престижности занятий в России профессия ученого оказалась на одиннадцатом месте. Так, по опросу Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ), проведенному в апреле 2007 г., две трети опрошенных россиян затруднились назвать хотя бы одну фамилию отечественного ученого. Среди видных российских ученых респонденты указали Сергея Королёва (10%), Жореса Алфёрова (8%), Андрея Сахарова (6%), Святослава Фёдорова (3%). И такое снижение престижа науки и ученых произошло за исторически кратчайшее время. Ведь еще в 1981 г. выпуск научно-популярной литературы в СССР составлял 2451 наименование общим тиражом 83.2 млн экземпляров. Впечатляет и динамика роста тиражей научно-популярных изданий: в 1940 г. – не выше 13 млн. экземпляров; в девятой пятилетке (1971–1975 гг.) – около 70 млн. ежегодно. Накануне распада СССР, в 1990 г., было выпущено 2268 наименований научно-популярной литературы общим тиражом 218.3 млн. экземпляров. Но, самое удивительное, - миллионные тиражи раскупали.

М. В. Загидуллина объясняет такое количество выпускаемых журналов двумя причинами. Во-первых, в советское время каждый редактор крупной газеты следил за тем, чтобы его издание поднимало вопросы современной науки постоянно. Теперь эта сфера – «личное дело» редактора и журналиста. Во-вторых, популяризация науки являлась стратегической задачей развития общества. В последнее время, государство переложило функцию формирования научного мировоззрения полностью на плечи образовательных структур, и журналисты вряд ли найдут поддержку в своих попытках сделать освещение научной жизни страны ярче и фундаментальнее.

По мнению соискателя кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Е. Константиновой, в настоящее время процесс включения российской государственной власти в возрождение научно-популярного телевидения происходит медленными темпами. Тем не менее, попытки оказания различных форм поддержки направлению предпринимаются, и это позволяет надеяться на оптимизацию его развития в будущем. Она также выделяет следующие проблемы популяризации науки в современных российских масс-медиа: безразличное отношение к науке значительной части журналистов; сложность в освоении искусства научной популяризации; неразвитость системы образования научных журналистов; коммерческая нестабильность научно-популярных проектов; недостаточная степень общественной заинтересованности в развитии популяризации науки; ограниченность государственной поддержки данной сферы.

Пьер Бурдые виновниками низкого качества научных знаний считает журналистов и СМИ, которые компетентны не во всех вопросах науки, но, несмотря на это, оказывают большое влияние: решают, какие проблемы важнее, кто «блестящий» ученый, а кто «устарел», что интересно обществу, а что нет. Однако, даже с учетом всего сказанного, П. Бурдые считает необходимым для ученого использовать масс-медиа, чтобы сообщать обществу о результатах своих исследованиях.

Западные страны сумели найти решение, каким образом продвигать научное знание в обществе. Благодаря взаимодействию науки, государства и общества, научная журналистика в Европе и США находится на высоком уровне развития. В силу западного менталитета и отношения между учеными и журналистами в Европе и США совсем другие. И отношение общества к науке тоже иное. Президент Ассоциации научных журналистов "Интеллект" В. Егикова говорит о том, что человека, пишущего

о науке на Западе, относят к элитной журналистике, потому что не каждый сможет писать на эту тему. Даже к внештатному сотруднику относятся уважительно и с почетом. Его статьи хорошо оплачиваются издателями.

Особое внимание Виктор Штепа обращает на то, каким образом в Америке работает отлаженный механизм внедрения науки в общество. Не популяризация науки, как мы говорим относительно нынешней российской действительности, а пропаганда. Во многие европейские центры деньги приходят от государства, однако в США средства на исследования зарабатываются, и надо доказать, что исследование перспективно. Следовательно, американские ученые заинтересованы в том, чтобы о них и их исследованиях говорили. Наиболее сильно развита индустрия обучения научных журналистов. К примеру, при Колумбийском университете действует уникальная программа, по которой можно получить двойной диплом – геолога и журналиста. Чтобы наглядно представить уровень научно-популярных изданий в Америке, можно привести в пример журнал *Scientific American*, который имеет тираж более миллиона экземпляров в месяц в десяти международных версиях.

Таким образом, научная журналистика находится на высоком уровне развития в Европе и США. Данное положение было обретено благодаря объединению «науки», «государства» и «общества». Во-первых, ведется активная пропаганда научного знания. Обществу прививают интерес к научной сфере, объясняя, почему наука важна для страны и какую роль она играет на мировом рынке технологий. Во-вторых, диалог науки и общества стал неотъемлемой частью государственной политики. В-третьих, положение научного журналиста очень уважаемо и незыблемо. Проводят различные курсы для профессиональных журналистов, которые бы хотели получить больше знаний в области науки.

Все эти факторы способствовали росту интереса к научному знанию в мировом сообществе, которого не хватает современной России. Следует активно заниматься пропагандой научного знания и поднимать престиж науки. Ведь основную причину падения спроса на популяризацию науки российские ученые видят именно в этом. Повысить интерес к науке у российских журналистов, развивая систему образования и повышая квалификацию в данном направлении. Конечно, без государственной поддержки данной сферы очень сложно наладить коммерческую стабильность научно-популярных проектов. Именно поэтому, без диалога науки, государства и общества сложно продвинуться в данном направлении. Благодаря взаимодействию этих уровней, можно будет говорить о едином рынке научно-популярных журналов. Все предпосылки для этого имеются уже сегодня, потому что интерес к науке не пропал и есть прямой резон освоить профессию научного журналиста.